

ТРИ ПРЕМЬЕРЫ

Еще раз о репертуарной практике театра им. В. П. Чкалова

За последний довольно короткий период времени русский драматический театр им. В. П. Чкалова показал одну за другой три премьеры: «Бранденбургские ворота» — М. Светлова, «Марню Тюдор» — В. Гюго и «Таланты и поклонники» — А. Островского. Эти спектакли очень различны по своей идейно-художественной ценности, а также по уровню постановки и исполнения. Таким образом, вполне законное и правильное стремление театра к разнообразию репертуара сопровождается неровностью художественно-изобразительных средств, что свидетельствует об отсутствии единого стиля работы.

Вообще сравнение трех премьер заставляет задуматься о путях движения театра, о его репертуарной практике, о том, как творческий коллектив воспринял и осуществляет на деле решения партии по вопросам литературы и искусства. Прошедшее время и проделанная театром работа позволяют сделать в этом отношении некоторые выводы, что сейчас гораздо более важно, нежели оценка отдельных частных успехов или неудач.

Постановка «Бранденбургских ворот» явилась подлинной пробой сил театра на современном идейно-добродетном материале. Написанная как пьеса-поэма, эта вещь во многом отличается от обычного драматургического произведения, полна авторского субъективизма, а ее сценические достоинства очень спорны. Все это рождает для постановщика и исполнителей пьесы немалые трудности. Заслуга театра в том, что он смело пошел на эти трудности, включив «Бранденбургские ворота» в свой репертуар. Давно известно, что тот, кто боится трудностей, боится и нового — тот не сможет двигаться вперед. К сожалению, художественный руко-

водитель и главный режиссер театра Е. В. Венгре, который ставил пьесу, забыл, что одной смелости мало. Спектакль готовился с непростительной поспешностью; работа над «Бранденбургскими воротами» практически заняла меньше месяца. Следы этой торопливости лежат на многих моментах, таких, как сделанная совершенно не реалистично сцена боя после вручения партийных документов, или очень слабая сцена смерти капитана Охотина. Не преодолены и технические трудности постановки, что приводит к весьма заметным неполадкам в ходе спектакля.

Режиссер нескритично отнесся к драматургическому материалу пьесы, которая представляет собой цепь разрозненных эпизодов, не связанных единой четкой идеей. Следовательно, видимо, сократить ряд эпизодов, вроде, например, разговора связистов на столбах. Режиссер такой переработки текста не сделал и, в результате, получился тяжеловесный, почти лишенный действия спектакль. Одновременно главная и очень умная мысль автора пьесы — показать недавнее прошлое очиненным от шедух повседневности, которая иногда мешает нам, современникам, увидеть высокую героичность и чуждые качества советских людей — эта мысль в спектакле не раскрыта.

Не все исполнители пьесы правильно поняли стоящие перед ними задачи. Так, в исполнении арт. Г. Зоренина капитан Охотин, который, очевидно, благодаря своим незаурядным личным качествам вырос за войну от рядового солдата до крупного боевого командира, — выглядит рыцарем, бесхарактерным человеком. Просто непонятно, почему он пользуется всеобщей любовью. Не удалась арт. К. Милан Татьяна Петровна, которая выглядела у нее очень надуманной и бесплотной.

Многочисленные лирические отступления, декламационные вставки и монологи, которыми богата эта трудная роль, звучат у К. Милан маловыразительно и холодно. Напрасно арт. Д. Славин надеется, в общем хорошо созданный, образ Бекпергена комическими чертами. Это мешает зрителю оценить всю красоту его любви к Екатерине.

В целом спектакль «Бранденбургские ворота» показывает, что коллектив театра и, прежде всего, его руководители недостаточно прониклись тем чувством ответственности и внимания к постановке современных пьес, которого требует Центральный Комитет партии.

Ведь смог же театр позволить себе, хотя и с большими перерывами, но все-таки на протяжении семи месяцев готовить «Марню Тюдор» (постановка режиссера В. Высокова). Такие сроки, конечно, другая крайность, но получился добротный, со вкусом сделанный спектакль, в котором даже музыка органически связана с действием, а не является, как обычно, искусственным приложением к пьесе.

Тем более обидно сознавать, что большой труд, вложенный коллективом в этот спектакль, значительно обесценивается неудачным выбором самой пьесы. «Мария Тюдор» — далеко не лучшее произведение старой драматургии. Пьеса лишена даже познавательной ценности, так как построена на псевдо-историческом материале. Год действия 1553-й использован в ней лишь для усложнения интриги и придания остроты положениям. А интриги эти, их движущие силы — чужды и бессмысленны для современного зрителя. И когда зритель смеется в самых патетических местах пьесы — он прав. Положение не может спасти хорошая игра артистов, особенно М. Любимовой (Мария), З. Семенов (Джен), Э. Далматова (Фабрикс), В. Высокова (Джильберт) и других исполнителей.

Спектакль «Мария Тюдор» ничего не добавляет в творческом активе театра, ничего не дает зрителю. В идейном отношении это — выстрел вхолостую, на который просто не следовало тратить силы и средства.

Наконец, «Таланты и поклонники» (постановка режиссера Ю. Соколова) — спектакль уместный и нужный в репертуаре театра, хотя бы в силу именно своей большой познавательной ценности. Такой спектакль помогает нашей молодежи хорошо понять многое из прошлого, чтобы лучше оценить настоящее, оценить все величие преобразований в общественных отношениях, которые произошли за годы советской власти.

Постановка и исполнение спектакля, однако, оставляют желать лучшего. Правда, очень хороша А. Юрова в роли Домнии Пантелеевны и, особенно, арт. А. Гро в эпизодической роли кухарки Матрены. Но остальные исполнители ничем не блещут, а князь Дулебов (арт. Н. Тях) и антрепренер Милгаев (арт. Н. Малиновский) так шаржированы, что уместны скорее в сатире. Если добавить к этому примитивнейшую игру арт. А. Бояркина в роли трагика Громилова, то станет понятно, почему впечатление провинции остается не только от содержания спектакля, но и от его исполнения.

Первый вывод, который запрашивается после просмотра трех премьер, заключается в том, что, несмотря на указанные здесь серьезные недочеты, театр вполне располагает сильным актерским составом, способным работать гораздо лучше и создавать спектакли много ценнее, чем сейчас.

Второй вывод: театр страдает от репертуарной, а следовательно, и общей бесплановости. Отсюда периоды застоя в его работе, сменяемые штормовичией, едва ли терпимой в области искусства. Сейчас правда, как будто твердо установлено, что театр им. Чкалова должен поставить до конца полугодия спектакли

«Обыкновенный человек», «Русский вояка», «Далеко от Сталинграда» и «Анна Каренина». Однако это еще не план работы, так как, кроме голых названий неизвестно пока, кто и как будет осуществлять избранный репертуар. Таким образом, творческий коллектив теряет сейчас драгоценное время, которое можно было бы с пользой употребить для подготовки к предстоящим спектаклям. Видимо, требуется подкрепить репертуарный план четким и конкретным рабочим планом.

Третий вывод: театру следует смелее привлекать новые кадры режиссеров, способных успешно работать над современной тематикой, отказавшись от имеющегося сейчас некоторого застоя. Нужно также решительнее выдвигать талантливых молодежь, хорошо зарекомендовавшую себя в последних постановках (арт. Р. Фридлякс, Л. Осипова, Т. Сурков).

Намеченный репертуар, изобилующий современными советскими пьесами, выбран удачнее предыдущего, он открывает перед театром широкие творческие перспективы, но налагает и большую ответственность. Справиться со стоящими перед ним задачами коллектив театра сможет лишь при условии, что это будет действительно творческий боевой коллектив, а не объединение отдельных, пусть способных исполнителей и режиссеров, работающих от случая к случаю, без единой системы.

Пока не будет сменен состав такой коллектив, для театра неизбежны и отдельные неудачи, и шаги назад, даже при самом хорошем репертуаре. А зритель ждет от театра непрерывного роста, подъема, создания таких спектаклей, которые помогут советским людям в героической будничной работе, дадут заряд бодрости и силы для преодоления трудностей, для решительных побед в труде, не менее важных и жизненных, чем недавние наши победы в боях.

В. СОКОЛОВ.